

Глава 6.

Авут первым пролил кровь среди своих парней. Еще на ходу Патриарх подхватил оставленные возле одного из домов вилы и с разбега швырнул их точно в грудь одного из налетчиков, насаживая того на зубцы и выбивая с баррикады обратно в воду еще живого и захлебывающегося своей кровью врага. И сразу же сам влетел на перевернутую телегу, подпертую деревянными балками, взмахивая наотмашь мечом и снося удачно подвернувшуюся голову одного из налетчиков.

Растрепанные защитники деревни даже не сразу обратили внимание на то что их резко стало больше, а когда понимание того, что на их сторону встали около двух десятков растрепанных, диковатых мужчин, принявшиеся с не меньшим остервенением отправлять на тот свет грабителей, то уже было не до вопросов и выкриков. Отброшенные в первые секунды прихода новой волны защитников налетчики быстро перегруппировались и вновь нахлынули на баррикады, издавая какой-то жуткий боевой клич, на подобии рыка дикого зверя.

Встречая друг друга сталью, почти сотня людей сошлась в ожесточенном бою. Баррикады держались только чудом под беспорядочными ударами топоров и ужасной тряской, их пробивали копья, дробили дубинки и выбивали щепки мечи, еле достающие до двух враждующих сторон. Наконечник вражеского копья пролетел совсем рядом с его боком, но парень тут же перехватил древко и резко дернув на себя растерявшегося мужчину, вонзил меч прямо в раскрытый в крике рот. Кровавый дождь оросил подступающих врагов месте с очередным взмахом вырванного из черепа клинка.

В бесплодных попытках враги сходились друг с другом, люди набрасывались на перевернутые телеги с лодками, подпираемые балками и утыканные стрелами и кусками плетеного забора, но ничего не добившись отступали на пару шагов и вновь кололи и пускали стрелы. Но вот направление волны сменилось. Деревянный заслон рухнул с правой стороны - единственный кто обратил внимание на пошатнувшуюся защиту и пытался ее как-то восстановить получил удар копьем в грудь и уже через пару секунд особо удачливый налетчик разбил днище прогнившей лодки, выбивая крепления и опрокидывая забравшихся на нее как на стену копейщиков из деревни. Бедняг ждала быстрая, но мучительная смерть от нескольких орудий в теле.

Оказавшийся ближе всех Сэм сразу же срубил руки нескольких врагов и тут же отступил, уступая место своему брату, вбившему копье в грудь другому. Остальные селяне бросили свои посты и устремились к стремительно расширяющейся дыре в стене. Но это было последнее что увидел Авут, он выскочил за деревянную стену и обойдя прибившихся к дыре врагов со спины, ударил первого же врага, насаживая того на меч. Атака со спины была для налетчиков чуть ли не большим шоком, чем внезапно посыпавшиеся с холма стрелы Томмена и лучников. Никто не ожидает удара в спину, когда большая часть поля за тобой. Следующий враг получил «вторую улыбку» от кровожадно захохотавшего парня.

Вперед выскочил один из грабителей, плечом отпихнувший пляшущего с разрезанным горлом

соратника и набросился на Патриарха. Его щит с нарисованным на нем непонятым крылатым зверем прикрыл мужчину от удара Авута, а затем от другого и еще одного, и прикрыл бы от еще как минимум от десятка, но в планах Прасета не было тратить свою время дальше и портить меч. Нога парня впечаталась в щит, вдавливая защиту в плечо налетчика, а еще через миг свободная рука Патриарха ухватилась за его кромку. Вместе с резким рывком, Авут пронзил грудь врага сверху вниз и очередным пинком откинул стынущий труп на баррикады, сбивая телом нескольких врагов.

Один прыжок донес тело Прасета до разрушенной баррикады и он без жалости дважды взмахнул мечом. Один из налетчиков, как раз добивавший последнего защитника дыры в «стене» развернулся и с проклятиями бросился на парня. Короткий взмах оставил на груди даже не думавшего уворачиваться Авута косую линию, но в следующую секунду его враг расстался со своей головой. И покуда голова несчастного с шумом катилась по земле, Прасет уже наскочил на его дружка, подбивая его ногу коленом и с упоением вырывая глотку.

Вокруг кипела нешуточная, даже не смотря на смехотворные масштабы, битва. Томмен давно бросил свой пост на холме и вместе с несколькими лучниками вступил в бой в компании Хозара и оставленных в запасе бойцов. Они ударили в бок выползшей из дыры шеренги, отклоняя ее к центру деревни, куда уже стекались бросившие баррикаду деревенские. Сэм и Горик строили людей в како-то подобие оборонительной позиции, а враг уже несся на них, роняя слюни, словно бешенные собаки.

Врагов было все еще больше, как минимум на десятка два, но это лишь радовало Авута. Он с удовольствием окликнул нескольких мародеров, оскорбив их матерей и отцов сразу на двух языках – диалекте Бухты и Весстероском.

Подшаг и удар, отбить клинок врага с мерзким влажным хрустом ударить в нос, временно выводя одного врага из боя. Авут понесся вперед и его враги сделали тоже самое, устремляясь навстречу. Прасет проскочил между ними, кружась как волчок и отбивая удар врага, не побоявшегося взмахнуть клинком рядом с товарищем, он оказался у них за спиной. Все произошло в считанные секунды. Один из налетчиков зашипел, припадая на колени и хватаясь за сочащееся кровью голенище – кончик клинка в безумном вихре удачно задел его. Чуть в стороне обернулся еще один воин и Авут уже понадеялся, что и тот вступит в бой, но он лишь сплюнул и с криком бросился в сторону Томмена, как раз нанизавшего глотку очередного врага на копье.

Авут резко развернулся и его враги дернувшись, понеслись в атаку. С земли вскочил выведенный ранее из строя мужчина, его лицо представляло собой не лучшее зрелище после удара, но все же он устремил свое копье в грудь Прасета, пыхтя, сипя и пуская кровавые пузыри. Подлетев к Патриарху, они слегка притормозили и атаковали его веером, но парень лишь рванул вперед. Наконечник копья вспорол одежду, слегка проходясь по плечу, а меч свистнул в опасной близости над макушкой.

Раненный налетчик стал первой жертвой, кончик меча пробил в его животе дыру и в следующую секунду расширил ее, разрезая тело жертвы пополам. Вращаясь вплотную к умирающему, Авут уже следующим резким движением обрубил пальцы копейщика, словно колосья. В следующий миг меч Патриарха, высекая искры, скрестился с мечом последнего

врага, потом еще и еще. В последний миг рубки, Авут отклонился словно трава на ветру и клинок врага свистнул в воздухе. В то же мгновение Прасет чуть изогнулся и его меч глубоко врезался в бедро налетчика.

Отскочив от согнувшегося грабителя, Авут с упоением разрубил лицо раненного копейщика, попытавшегося ударить с земли, оставляя на его изуродованном лице ровную кровавую полосу от подбородка и до лба. Последний противник не смог оказать и доли сопротивления – его меч безрезультатно вспорол тычком воздух, а голова слетела с плеч.

Следующий враг занял Авута на чуть больший промежуток времени, но натиск опьяневшего от запаха крови Патриарха свалил налетчика и тот сию же секунду лишился кистей, а потом и глотки.

Все вокруг переросло в невнятную вакханалию. Уже не было никакого котлована, в который загнали разбойников, не было лучников, прикрывавших пехотинцев и не было строя, в который призывали бы встать командиры. В своем безумном желании убить друг друга все набрасывались на врага словно звери, избивая палками, рубя топорами, проламывая черепа камнями и визжа, гогоча и рыча словно стая зверей, позоря человеческую речь своими проклятиями. Кто-то особо резвый даже умудрился поджечь одну из халуп и сейчас из нее чадил черный, смолянистый дым.

-Победа и кровь! – до боли в голосовых связках взревел от избытка чувств Авут. – Убейте всех и искупайтесь в их крови, парни! Выкуйте себя на этой наковальне битвы!

На миг показалось что битва замерла, остановились завывания и прекратила звенеть сталь, словно каждый бросил взгляд на безумца вскричавшего одухотворенную речь посреди бойни. Но это была лишь иллюзия, громогласный голос Авута лишь слегка заглушил звон стали, но в то же время этого хватило, чтобы он достиг ушей его людей. И наученные долгими наставлениями, обученные владению оружием они не подвели своего господина, не выказав и доли сомнений или слабости без приказа.

-Победа и кровь! – вскричали близнецы, с остервенением голодного волка и упорством быка отбивавшиеся от целой толпы врагов на острове вражеской атаки.

-Победа и кровь! – послышался надсадный крик Томмена и через миг его поддержал вопль Хозара.

-Да чтоб вы все провалились! – взвыл единственный браавосиец в отряде.

Авут с упоением захохотал. Он успел прикончить еще двоих врагов, прежде чем его внимание привлек рев охотничьего рога и зычных кричалок на неизвестном языке. Удивительным образом это подействовало на нападавших столь же хорошо, как и выкрик Авута, но вместо еще более яростной сечи битва наоборот начала стихать и всего за пару секунд кроме стонов и криков с треском горящего дерева не было слышно ничего. Налетчики и деревенские отхлынули друг от друга, оттесняя жаждущих крови людей Патриарха.

Из сбившихся в кучу налетчиков выступил один. Он особо выделялся на фоне своих соратников и Авут на секунду опешил, задумываясь о том, как же раньше он не заметил этого довольно рослого воина. Бандит был хорошо вооружен и носил практически полный доспех, из-под которого у него выбивались лишь серебристые волосы и рваная рубашка. Его меч, черный словно смоль, слегка блестел на солнце, показывая свои редкие сколы, свидетельствовавшие о множествах битв, а медный щит скалился вытравленной на нем мордой дракона. Весь вид врага вселял уверенность в том, что этот человек множество раз сражался. И он явно был предводителем этой своры.

Вскинув руку с мечом, главарь направил острие в грудь Авута, громко скандируя что-то на своем странном, немного шипящем наречии. Патриарх не понимал и слова из сказанного, но прочувствовать важность момента и распознать брошенный вызов он мог из сотни речей и интонаций. Растянув губы в оскале, Прасет вызывающе взмахнул мечом и поманил врага рукой. Тот двинулся на него, прикрывшись щитом.

Клинки скрестились и их звон потонул во внезапно наполнившем деревню реве людей. С первых же секунд стало ясно что они были примерно равными соперниками. На каждый выпад Авута грабитель отвечал таким же, ловко отражая удары щитом и тут же устремляясь в контратаку. Мародер знал свое дело и и раз за разом он наступал в нужный момент, легко угадывая направление атаки и предпринимая все, чтобы создать благоприятный момент для себя.

Но Авут отвечал ему плавной жесткостью, блокируя до дрожи в клинке и пальцах удары, уводя их прочь, упруго парируя и с остервенением нападая раз за разом, не смотря на мелкие раны от контратак. Его меч вихрем кружил перед лицом главаря, выбивая искры из щита и добираясь до брешей в доспехах.

Смертельная дуэль становилась с каждой секундой все напряженнее. Искры вышибались целыми снопами и кусочки стального меча Авута летели прочь под напором черного клинка врага. Валирийская сталь крепка и остра, и не потеряет заточку в столкновении с дешевым клинком из Миэрина.

-Ха-ха, неплохо. Неплохо! - вскрикнул Авут, когда вражеский меч без труда вскрыл его броню на предплечье, как консервную банку. Кровь хлынула по руке, оставляя на затоптанной пожухлой траве красные лужицы.

Патриарх то парировал удары, то размахивал клинком как дикарь, то вовсе вертелся вокруг врага с громким смехом. Возможно кому-то могло показаться что он пытается изобрести какой-то прием или подход, чтобы подобраться к своему врагу, но все это было не больше чем домысл. Авут уже знал что ему нужно делать и лишь желание подольше почувствовать как ему пускают кровь, вновь ощутить себя живым - не дает ему закончить дуэль с израненным врагом.

И вот меч не выдержал. Серый клинок обломился, крошась словно глиняные черепки под радостное улюлюканье мародеров. Их глаза заблестели в предчувствии наживы и тела приготовились к броску на деревенских. Но Авут увернулся от удара, что должен был снести

ему голову и проскочив под ногами у главаря бандитов, он вскочил уже у него за спиной, ловко вертя двумя клинками. Они все еще были на поле боя, и трупы до сих пор держали при себе мечи.

Два вихря устремились на встречу со щитом и черным мечом. Но на этот раз все было по другому. Дыхание Авута обрело осмысленность, превращаясь в тяжелое, протяжное завывание ветра, слышимое лишь самому чуткому уху.

Клинки лишь выбили искры, но налетчик покачнулся, взмахивая отлетевшей рукой и в панике прикрываясь от следующего удара щитом. Но Патриарх не ударил, он в одно мгновение обошел своего врага сбоку и одним молниеносным движением лишил того ноги. Враг дико закричал, но все же упав на колени, постарался ответить на атаку. Его удар пронесся по кругу, протаскивая его за собой и роняя на землю. Следующий удар Авута отсек руку по локоть. Грабитель взвыл и свернулся калачиком, но он даже не успел рассмотреть свою культю, как Прасет без прикрас обезглавил его ударом сразу двух мечей. Шлем слетел с головы и по земле покатила бледная, сереброволосая головешка, замершая лицом в кучке грязи и окровавленных кишок.

Несколько мгновений ничего не происходило. Казалось удивление и тишина стали чем-то нормальным для этой нелепой битвы. А потом мародеры побежали. Без предупреждения, без сигнала, сначала один, потом другой, а за ними и остальные бросились прочь. Люди смотрели им вслед, застыв словно статуи и лишь один Аут с упоением взмахнул клинком, снимая голову одного наглого труса, попытавшегося на бегу подцепить пальцами черный клинок, все еще сжимаемый рукой своего предводителя.

-Догнать их и убить! - взревел Прасет, подавая пример и словно коршун набрасываясь на улепетывающих налетчиков. - Убить всех! Победа и кровь!

-Победа и кровь!

-Я сниму ваши кошельки, ублюдки!

-Вырежьте им сердца!

-Головы на пики!

-Лучники!

С шумом и лязгом воины устремились за недавним врагом. Они нещадно били их в спину мечами, кидали топоры и метали копыя, запуская стрелы и камни. Растерянные деревенские вскричали следом. В их глазах разгорался огонек праведно ярости и они чуть ли не быстрее наемников устремились за дезертирами.

Авут со смехом прикончил еще двоих и подсек ногу третьему, оставляя его бегущим позади крестьянам. Несколько стрел вонзилось в спины налетчиков, тут же упавших замертво; горящая стрела прочертила желтую линию и точно вонзилась в кучку просмоленных веревок на лоханке грабителей, а за ней еще и еще. Огонь вспыхнул и словно голодный пес заметался по палубе, пожирая ее и облизывая ярко-рыжими языками руки и лица попытавшихся взобраться на него мужчин. Они падали в воду, прямо под ноги бегущих товарищей, в чьи затылки дышали воины Патриарха и деревенские защитники.

-Победа и Кровь!

<http://tl.rulate.ru/book/48855/1211805>